
Дмитрий ПЕСКОВ

* * *

Сгущенное молоко выливается на малину,
Что полезней наполеона, но не так вкусно,
И ты думаешь: «В какую же долину меня занесло
Судьбы колесо и почему вдруг так грустно?»

Устно передать содержание рассказа. У доски
Прочитать с выражением стихотворение. Мокнут
Носки от снега, ибо глобальное потепление еще
Не наступило. И вообще: в мешке не утаить шило.

Возвращаемся к десерту. Горы. Французская речь.
Швейцарское лето. Голубь. Малина. Некуда лечь.

Учительница — Татьяна Евгеньевна. Школа новая.
Часто вызывают к доске, как на Страшный суд. Соседка
По парте кучерявая и чернобровая. Кажется, ее Аленой зовут.

Игры в прятки, картошка, костры. Телефонов еще нет,
Или они запрещены, что и хорошо. Меньше суеты, и еще тепло.

Малина красна, как детская скарлатина. Сгущенное молоко —
Единственная слабость отца, непадкого на соблазны. И пусть все
Это было давно или далеко. Впечатления скудны, но еще многообразны.

Сейчас — горы и села, как на открытке. Здесь у каждого — свое место,
Даже у простой рыбки. Время остановилось, как пересыхающая река.
Значит, дважды в нее не вступить, как ты ни засучи свои рукава.

Как ты ни подверни свои штаны, все дороги ведут в Рим,
Где наполеоны запрещены, зато есть тирамису или канноли.
Молодые любовники поют песни и обнимаются в гондоле.

Выпускной вечер. Прощальный вальс. Еще не нужен банковский
Счет или денежный аванс. Алена пополнила, но не утратила красоту.
Когда-то она была меня портфелем, а сейчас я ее в кино поведу.

Странные мысли вдали от отчизны. Прошлое едва различимо от снов.
Наверное, во всем виноваты десерты. Завтра на обед я закажу себе плов.

Дмитрий Песков родился в Москве в 1974 году. Окончил среднюю школу при Постоянном представительстве Российской Федерации в Женеве в 1992 году. Магистр искусств по специальности «Французская литература» Северно-Иллинойского университета, а также магистр изящных искусств Джаксонвильского университета по специальности «Хореографическое искусство». Публиковался в журналах «45-я параллель», «Южная звезда», «Время и место», «Журнале ПОэтов», а также в поэтических изданиях на английском языке. Живет городе Ефраим, штат Юта.

* * *

подумаешь красная шапочка и волк когда наш полк прорвал засаду
и вышел из окружения настроение плохое потом тюрьма и лагерь
время такое боевое и мертвецов набралось целый штабель но за нами
москва и красная площадь ясная поляна главнокомандующий в галифе
и с погонами салат оливье на обед и хачапури на ужин если ты погиб в бою
то родине уже давно не нужен и кто тогда выйдет на парад сто крат поклонившись
родной земле с одной рукой или ногой и уже без галифе и мундира жаль
что свои же застрелили нашего командира он был добрым как красная шапочка
а они злыми как стая волков скажу правдуя не готов присягать родине
мне страшно когда мокнут мои ноги в болоте мне нужно бы служить в кавалерии
а не в простой мотострелковой пехоте и боже боже боже я в тебя уже не верю
но тобой еще горжусь велика русь и никто ее не поставит на колени ни гитлер
ни сталин ни конечно же ленин ой как холодно было красной шапочке
ходить одной на морозе боюсь что меня скоро арестуют лучше спрятаться
в каком-нибудь навозе как в черно-белом фильме спилберга или скорсезе
я одновременно отвечаю царю и председателю президиума при КПССе
а лох-несское чудовище это вообще не про нас когда миллионы тел превратятся
в пыль и газ и вылетят из трубы в атмосферу а я так и не обрету веру и не лягу
матросовым на амбразуру мои кости перемелют в муку и сдадут на
макулатуру чтобы спустя много лет какой-нибудь пионер с галстуком цвета красной
шапочки получил награду взвесив мои остатки на динамометре не зная как я
без термометра прошел сорок километров чтобы стать черноземом
на котором мы победили немцев превосходящих нас своим объемом и силой
не плачь над могилой брат я солдат вшивый пустой немой
но москву заслонивший собой

* * *

когда из пены выйдет афродита
вернется вспять пролитая вода
по строгому приказу замполита
разрушатся у пляжа города

мгновение не более чем рыба
засушенная дома рыбаком
и все немножко сбивчиво но слито
как мысли поздней ночью перед сном

* * *

если ты попал на мушку автомата, то так надо, слышишь, то так надо,
пусть дождем стирается помада с мокрых губ, пусть сухо, как невада,
смотрят очи — надо быть почетче, надо уважать отцов-рабочих,
матерей-колхозниц, а не то — тесто не поднимется до края, черствой станет
корка каравая, бронепоезд спрячется в депо

эх, мое кино, ты устарело, плоть давно расклеилась без дела,
дух давно развеян, словно дым, значит, и не черно и не бело,
жизнь лишилась смысла и примера, вверх поднялся ангел серафим:
ангелы бессмертны, как и дети, зря ты хмуришь брови на портрете,
мене, мене, текел, упарсин

запах мела, гари, черенозема,
ветер, как попытка перелома,
не трава, не зелень, а солома,
ты стоишь без крыши и без дома

* * *

молоко, и мед, и сахар
время стережет,
знать, не надо пепел махом,
пахарь, сыпать в рот,

широка твоя рубаха,
как простор полей,
совы прячутся от страха,
плачет соловей,

но господний ангел в сумрак
принесет нам весть:
для зерна не надо сумок,
то, что есть, то есть

* * *

говоря онтологически онтика не отличается от субстанции
она просто зыбка как снег или отраженная на воде луна
и хорошо бы еще доехать до конечной станции
даже когда свет уже не цепляется за провода

эрго не бедный йорик а бедная офелия
не гертруда с полонием а лаэрт и фортинбрас
даже когда солнце заходит над capitoлием
слово может попасть не в бровь а в уже закрытый глаз

категории времени и пространства это тоже иллюзия
как и формы платона или формулы витгенштейна
так бывшая страна советов становится бессоюзией
и в моде уже тарковский а не картины эйзенштейна

выброшенный в свет и не по собственному желанию
создавай свои новые ценности как учил фридрих ницше
ведь христос с сердцем цезаря не подлежит наказанию
да и пустота никогда не уподобится обычной нише